

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF
PHRASEOLOGICAL UNITS MEANING
THE ENVIRONMENTAL REALITIES

Iu. Sidorenko, Candidate of Education, Senior Lecturer
Mykolayiv National University named after
V.O. Suhomlinskiy, Ukraine

The author considers the role of phraseological units in the language picture of the world, as well as peculiarities of translation of phraseological units denoting the environmental realities.

Keywords: phraseological unit, reality, ethnocultural marker, linguistic thinking.

Conference participant

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ РЕАЛИИ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Сидоренко Ю.И., канд. пед. наук, ст. преподаватель
Николаевский национальный университет им.
В.А. Сухолинского, Украина

В статье рассматривается роль фразеологических единиц в языковой картине мира, а так же особенности перевода фразеологических единиц, обозначающих реалии окружающей среды.

Ключевые слова: фразеологическая единица, реалия, этнокультурный маркер, языковое мышление.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i14.1674>

Язык переживает неразрывное развитие, как и любое общественное явление, и выполняет кроме коммуникативной функции, еще и кумулятивную, выступая хранилищем накопленного коллективного опыта. Именно эта функция объясняет тот факт, что в языковых единицах отражены материальные условия жизнедеятельности социума, обычаи и традиции, его морально-этические и эстетические принципы, верования. Язык – это деятельность, связанная с национальным самосознанием. Какими бы ни были внешние факторы влияния, язык остается индивидуальным. В языке можно найти сплав собственно языкового характера с тем, что речь переняла от характера нации, без нации языка не существует [10].

По мнению В. Постоваловой, язык – «зеркало культуры, отражает образы прошлых культур, интуиции и категории мировоззрений. Язык в соответствии с концепцией лингвокультурологии активно участвует во всех важнейших моментах культурного творчества – выявлении мировоззрений, их фиксации и последующем понимании» [6, с. 167].

Языковая картина мира формируется под целым рядом факторов, такими как географический, исторический, культурный, религиозный и именно они влияют на формирование так называемой национальной психологии и национальной языковой личности. Мы согласны с мнением Г. Почепцова, что языковое представление мира является тождественным понятию «языковое мышление», поскольку представление мира – это его

осознание, или интерпретация, а не просто «фотографирование» [7].

Фразеологические единицы наиболее ярко отражают информацию о менталитете, мировоззрения и историю. Б. Ажнюк замечает, что единицы фразеологической системы в большей степени, чем единицы любого другого структурного уровня языка, наделены национальным колоритом [1]. Они являются носителями не только предметно-логического значения, но и выступают этнокультурным отражением конкретного народа. Через кумулятивную функцию национально-культурная специфика проявляется в области фразеологии очень ярко, в ней можно найти отражение своеобразия быта и жизни, она аккумулирует в себе весь комплекс культуры и психологии народа, неповторимый способ его образного мышления. Таким образом, фразеологизмы формируют в языковой картине мира круг этнокультурных маркеров.

Фразеологические единицы обязаны специфической образностью оригинальному сочетанию понятий, которое образуются на основе ассоциативных реалий, выступающих результатом образного переосмысления предметов и явлений, которые, в свою очередь, кроме прямого значения могут использоваться в переносном – для обозначения свойств других предметов и человеческих эмоций. При анализе образной системы фразеологии становится очевидным, что сам выбор образа-прототипа выступает способом выражения национального мировоззрения.

Для обозначения всего этого часто

употребляется такой термин как «этнокультура» или «национальная культура», и у каждого народа она имеет свои специфические особенности. Именно поэтому в разных языках существует значительное количество национально-культурно маркированных языковых единиц, семантика которых связана с информацией культурологического характера [8].

По мнению В. Масловой, фразеологические единицы тесно связанные с фоновыми знаниями носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Ученая убеждена, что фразеологические единицы наделяют объекты признаками, которые ассоциируются с определенной картиной мира, выражают свое отношение к ним и дают им свою оценку [5].

Фразеологические единицы содержат в своей семантике синхронный (с позиции современной языковой сознания), или диахронный (через соотнесенность с национальной культурой) национально-культурный компонент. Прототипы могут освещать типичную английскую флору, погодные явления, географические названия и тому подобное.

Проблемы описания национально-культурной специфики фразеологических единиц выступают наряду с проблемами исследования человеческого сознания, которое отображается и в языке. Все, что произносит человек, проходит интерпретацию через систему этнолингвистической информации. Восприятие мира происходит через знаки культуры, ее стереотипы, символы, эталоны: значение языкового знака

тем самым соотносится с культурно-национальной системой мировосприятия, которая в свою очередь раскрывается в знаках культуры. Сущность той или иной ситуации в реальном мире воспринимается по-разному для разных народов. Изучение фразеологических единиц невозможно вне идеографического массива, и отображает тот или иной фрагмент картины мира [9].

Таким образом, на современном этапе развития науки о языке исследования фразеологических единиц невозможно без рассмотрения роли фразеологических единиц в репрезентации культуры народа. По мнению В. Телии, связь языка и культуры происходит через культурную коннотацию, что оказывается результатом интерпретации ассоциативно-образной основы ФЕ с помощью соотношения ее с культурно-национальными эталонами и стереотипами, которые отражают народный менталитет. Ученый выделяет как минимум два типа культурно-маркированных единиц в номинативном составе языка: единицы, в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте, то есть слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты духовной и социальной культуры, и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте. Интерпретация последних происходит на основе рефлексии – бессознательно или осознанно [11]. В. Маслова считает необходимым анализ языковых фактов не только с позиции активного носителя языка, но и с позиции внешнего наблюдателя – на основе изучения и анализа универсальных терминов культуры, отобранных из текстов разных времен и народов, при этом всякая фразеологическая единица является хранителем культурной информации. Компонент ФЕ языка не только воспроизводит элементы и границы культурно-национального мировоззрения, но и формирует их. И каждая фразеологическая единица, если она содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаику картины национальной культуры [5]. При этом не все фразеологические единицы являются культурно-специфическими в своей семантике.

И. Икономиди в свою очередь выделяет три группы фразеологических единиц: 1) фразеологические единицы, не имеющие в своем составе лексем с национально-специфическим компонентом значения, но отражающие национально-специфические понятия всем своим составом; 2) фразеологические единицы, включающие лексемы с национально-специфическим компонентом значения и одновременно передающие национально-специфическое понятие всем своим составом; 3) единицы, имеющие в своем составе лексемы с национально-специфическим компонентом значения и отражающие универсальные понятия [4].

Е. Арсентьева рассматривает три уровня, на которых может проявляться национально-культурная специфика фразеологических единиц: 1) в совокупном значении ФЕ, то есть безэквивалентные фразеологические единицы; 2) в значении отдельных лексических компонентов, то есть такие фразеологические единицы, которые имеют в своем составе реалии; 3) в прямом смысле свободного сочетания, которое было образно переосмыслено [2].

Хотя Е. Арсентьева подчеркивает, что не следует преувеличивать роль национально-культурного компонента во фразеологической картине мира, поскольку во фразеологическом составе языка существует значительное количество интернационализмов, а также фразеологических единиц, связанных с общечеловеческим знанием о свойствах реального мира [2].

Итак, фразеологические единицы является мощным этнокультурным маркером в той или иной языковой картине мира и одним из крупнейших источников культурологических фоновых знаний, которые нашли свое отражение в их семантике. Семантическая структура фразеологических единиц содержит национально-культурный компонент значения, который выражается национально-культурными маркерами: безэквивалентная, коннотативная и фоновая лексикой. Многие фразеологических единиц является национально-маркированными на уровне всего содержания единицы.

Они неразрывно связаны с развитием культуры и быта народа, фразеологические единицы – зеркало национальной истории, которое отразило в себе богатый и сложный мир человеческих чувств, этические взгляды, вкусы, предпочтения, социальную оценку действительности.

Трудности, связанные с переводом фразеологических единиц, могут объясняться не только языковыми факторами, но и экстралингвистическими причинами.

К трудностям, порождаемым языковыми факторами, В. Архангельский относит: неординарные фразеологические возможности двух языковых систем, полисемию многих фразеологических единиц, расхождение стилистических и эмоционально-экспрессивных оттенков структурно и семантически идентичных фразеологических единиц в разных языках, идеоматичность. К экстралингвистическим причинам, вызывающим трудности, а чаще неточности перевода, относятся: особенности национального колорита ФЕ; переносное употребление ФЕ; конкретные социально-исторические наслоения и ассоциации, определяющие понимание и употребление отдельных фразеологических единиц [3].

Переводчик должен применять различные виды трансформаций, определяя эквиваленты на основе ассоциативного значения или аналогичности ситуации, для передачи максимально точного семантического наполнения и эмоционально-экспрессивных качеств.

Основными трудностями при переводе фразеологических единиц является их сходство со свободным словосочетанием, ассоциативная схожесть, стилистическое недифференцирование и многозначность. Анализ научных источников позволяет выделить следующие основные пути передачи фразеологических единиц: описательный способ перевода, дословный, аналоговый и эквивалентный перевод.

Проанализировал 302 фразеологические единицы, обозначающие реалии окружающей среды, мы распределили их по классификации О. Молоткова на глагольные, адекват-

тивные, именные, адвербиальные и междометные.

В этой грамматической классификации ведущее место занимают глагольный вид – 57%, ведущее место по способу передачи данной группы фразеологических единиц занимает аналоговый способ – 79% (например, *have a drop too much* – *нализаться*; *cast a cloud* – *вызвать отчужденность*), за ним эквивалентный – 15% (*shoot the sun* – *измерять высоту солнца*; *bring a storm about one's ears* – *вызвать бурю*) и дословный – 6% (*hear the grass grow* – *слышно как растет трава*; *the mountain has brought forth a mouse* – *гора породила мышь*; *salve the phenomena* – *обосновывать явления*; *stones will cry out* – *камни будут кричать*; и т.д.). Описательный способ передачи отсутствует в этом виде.

Второе место занимает адъективный вид фразеологических единиц – 17%, в нем доминирует аналоговый способ перевода – 48% (*broken wind* – *переменчивая погода*; *fair weather friend* – *ненадежный*; *knockout drops* – *одурманивающий*; *the snows of yesterday* – *вчерашний день*), на втором месте эквивалентный способ – 38% (*King's / Queen's weather* – *ясная погода*; *changeable as a weathercock* – *непостоянный*), дословный способ передачи – 10% (*weather permitting* – *если позволит погода*) и описательный способ фразеологических единиц 4%.

Третье место занимает именной вид фразеологических единиц – 13%. В именном виде доминирует тоже аналоговый способ перевода – 74% (*sun drawing water* – *луч солнца на фоне темной тучи*; *bad wind* – *одышка*; *happy hunting ground* – *рай*; *deer waters* – *беспокойство*), за ним описательный – 10% (*weather side* – *бок животного, на котором ставят клеймо*; *a cloud on title* – *недостаток правового титула (недостаток в документе) a little cloud no bigger than a man's hand* – *облачко величиной с мужскую ладонь*), а эквивалентный (*wind and weather* – *ветер и непогода*; *drop in the bucket* – *капля в море*) и дословный способы – по 8% (*the philosopher's stone* – *философский камень*; *drop by drop* – *капля за каплей*).

Четвертое место занимает адвербиальной вид – 9%. Ведущее место

занимает также аналоговый способ передачи фразеологических единиц – 56% (*at the drop of that* – *в любую минуту*; *with the sun* – *по часовой стрелке*), за ним дословный – 22% (*under the sun* – *под солнцем*) и эквивалентный – 22% (*in the flower of one's age* – *в расцвете сил*), а описательный отсутствует.

И последнее место занимает междометный вид фразеологических единиц – всего 4%. В этом виде главными способами передачи фразеологических единиц выступают аналоговый – 50% (*drop dead*, – *убирайся! How the wind blows?* – *Как поживаете?*), эквивалентный – 30% (*duck weather*, – *ну и погодка!* и дословный – 20% (*if the mountain will not come to Mahomet, Mahomet must go to the mountain* – *если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе*), а описательный способ отсутствует.

Проанализировав фразеологические единицы, обозначающие реалии окружающей среды, мы видим, что ведущим способом передачи фразеологических единиц является аналоговый (70,2%), за ним эквивалентный (18,9%), затем дословный (9,3%) и описательный способ на последнем месте (1,6%).

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что при переводе фразеологических единиц, обозначающих реалии окружающей среды переводчик должен тщательно проанализировать и ознакомиться с фразеологизмом и его компонентным составом, а также учесть как лингвистические, так и культурологические аспекты при переводе. Переводчик должен знать хорошо не только языка оригинала и перевода, но и быть осведомленным в культурной и исторической жизни обеих наций.

Reference:

1. Azhnyuk B.M. *Movna ednist' nacji: diaspora i Ukraina* [Linguistic unity of the nation: Diaspora and Ukraine]., B.M. Azhnyuk; The National Academy of Sciences of Ukraine. Institute of Ukrainian Language - Kyiv, *Ridna mova* [Native language]., 1999. - 450 p.
2. Arsent'eva E.F. *Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskikh*

edinic: (na materiale frazeologicheskikh edinic, semanticheski orientirovannyh na cheloveka v anglijskom i ruskom jazykah) [Comparative analysis of phraseological units (on the material of phraseological units, semantically focused on a person in English and Russian)], E.F. Arsent'eva. – Kazan., Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta [Publishing House of Kazan University]., 1989. – 126 p.

3. Arhangel's'kij V.L. *Frazeologija* [Phraseology]. – Kharkiv., Vishha shkola [Higher school]., 1985. – 144 p.

4. Ikonomidi I.Ja. *Frazeologicheskie edinicy s nacional'no-specifichnym komponentom znachenija v ruskom i novogrecheskom jazykah: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.19.* [Phraseological units with a nation-specific component of meaning in Russian and Modern Greek languages: abstract of the thesis by the candidate of philology: 10.02.19], State University – Krasnodar., 2005. - 19 p.

5. Maslova V.A. *Lingvokul'turologija* [Cultural linguistics]: Textbook for university students – Moscow., Izdatel'skij centr «Akademija» [Publishing Center “Academy”]., 2001. – 208 p.

6. Postovalova V.I. *Nauka o jazyke v svete ideala cel'nogo znaniya: V poiskah integral'nyh paradigim* [The science of language in the light of the ideal of integral knowledge: In search of integral paradigms]. – Moscow., LENAND, 2016. – 272 p.

7. Pohepcov, G.G. *Teorija kommunikacii* [The theory of communication]., G.G. Pohepcov. - Moscow, Izd-vo «Centr» [Publishing house «Center»]., 1998. - 352 p.

8. Skripnik L.T. *Frazeologija ukrains'koj movi* [Phraseology of the Ukrainian language]. – Kyiv., Vishha shkola [Higher school]., 1973. – 310 p.

9. Smit L. *Frazeologija anglijskogo jazyka* [Phraseology of the English language]., translated by A.R. Ignat'eva – Moscow., 1959. – 254 p.

10. SUM [The modern Ukrainian language]. – *Frazeologija*, Navchal'nij posibnik dlja filologichnih fakul'tetiv [Phraseology., A textbook for philological faculties]., 2nd edition, completed and redone. – Kharkiv., Vishha shkola [Higher school]., 1988. – 134 p.

11. Teliĵa V.N. Jazykoznanie [Linguistics]. – Moscow., Nauka [Science], 1981. – 269 p.

Литература:

1. Ажнюк Б.М. Мовна єдність нації: діаспора й Україна., Б.М. Ажнюк; НАН України. Ін-т укр. мови. - К., Рідна мова, 1999. - 450 с.

2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках)., Е.Ф. Арсентьева. – Казань., Издательство Казанского университета, 1989. – 126 с.

3. Архангельский В.Л. Фра-

зеология. – Х., Вища школа, 1985. – 144 с.

4. Икономиди И.Я. Фразеологические единицы с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19., Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2005. - 19 с.

5. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М., Издательский центр «Академия», 2001. - 208с.

6. Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания: В поисках интегральных парадигм. – М., ЛЕНАНД, 2016. – 272 с.

7. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации., Г.Г. Почепцов. - М., Изд-во «Центр», 1998. - 352 с.

8. Скрипник Л.Т. Фразеологія української мови. – К., Вища школа, 1973. – 310с.

9. Смит Л. Фразеология английского языка., Пер. с англ. А.П. Игнатъева – М., 1959. – 254 с.

10. СУМ. – Фразеологія., Навчальний посібник для філологічних факультетів., 2-е вид., доп. і перероб. – Х., Вища школа, 1988. – 134с.

11. Телия В.Н. Языкознание. – М., Наука, 1981. – 269 с.

Information about author:

1. Iuliia Sidorenko – Candidate of Education, Senior Lecturer, Mykolayiv National University named after V.O. Suhomlinskiy; address: Ukraine, Mykolayiv city; e-mail: yuli-sidorenko@yandex.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit: <http://gisap.eu>